

Мударов Мийкаил Заурович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Должностная преступность: к вопросу о понятии

Аннотация. Противодействие должностной преступности является актуальной государственно-правовой задачей на современном этапе развития российского общества, но, тем не менее, решение ее имеет ряд проблем законодательного, организационного и методического характера. В статье анализируются особенности должностной преступности.

Ключевые слова: должностная преступность, коррупционная преступность, социальное явление.

Должностные преступления, совершенные лицами с использованием своих должностных полномочий и служебных обязанностей, являются показателем деформации системы государственного управления, что, несомненно, несет угрозу политической стабильности страны; является серьезным препятствием в формировании правового государства и гражданского общества.

Несмотря на обособленный и систематизированный характер должностных преступлений, одним из наиболее дискуссионных вопросов в криминологической науке остается содержание понятия «должностная преступность» [1, с. 27].

Должностная преступность, как правовая категория, раскрывается через систему отличительных признаков, в числе которых можно указать следующие: специальный субъект преступления, взаимосвязь между совершаемым должностным лицом преступлением и выполнением им своих служебных

обязанностей, высокий уровень латентности должностной преступности и др. С учетом изложенных выше признаков, сформулируем следующее определение должностной преступности – система преступлений против государственных и муниципальных интересов, совершаемых должностными лицами в рамках выполнения своих профессиональных (служебных) обязанностей и непосредственно связанных с ними.

Должностная преступность проявляется в совокупности преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления с использованием лицом своего должностного положения и полномочий. В Уголовном кодексе РФ указанным видам деяний выделена глава 30, тем самым законодатель отметил повышенную общественную опасность должностных преступлений, так как в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений, Вооруженных сил РФ, но и снижается авторитет государственной власти в обществе в целом [5, с. 236].

На доктринальном уровне категории «должностная преступность» уделяется внимание немногими учеными-криминологами, в основном анализируется корыстная преступность [3, с. 115]. Преступления, совершаемые «по должности», не имеют законодательно закрепленного понятия (именно в понимании «должностное преступление», «должностная преступность»), но содержание данного термина в отечественной и зарубежной криминологии, российском уголовном праве достаточно устоявшееся.

Однако следует выделять из общего массива должностных преступлений деяния, совершаемые из корыстных мотивов в сфере государственной службы. Поэтому различают корыстно-должностные преступления, которые составляют около трех четвертей всего объема рассматриваемого вида преступлений и должностные преступления не корыстного характера [4, с. 59].

Зачастую понятие должностных преступлений, совершенные по корыстным мотивам, используют как синоним понятия коррупционных преступлений, что не совсем верно. Это является ожидаемым и закономерным, так как содержание понятия «коррупционное преступление», аналогичное понятию «должностное преступление», не закреплено законодательно и это порождает ряд проблемных вопросов и споров как в научных кругах, так и в практике применения [2, с. 37].

Содержания понятий «должностные преступления» и «коррупционные преступления» не тождественны и не равнозначны. Данные разграничения строятся по следующим основаниям.

1. Субъект преступления. В преступлениях коррупционной направленности субъектом может являться как лицо, обладающее признаками должностного лица согласно примечанию к ст. 285 УК РФ и распространяющееся на составы преступлений, перечисленные в главе 30 УК РФ, так и лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения, квалификация действий которого может осуществляться по иным составам, указанным в различных главах Уголовного кодекса РФ (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и др.). Поэтому в преступлениях коррупционной направленности, в отличие от должностных преступлений, круг субъектов шире.

2. Форма вины. В коррупционных преступлениях форма вины может быть только в виде прямого умысла, тогда как в должностных преступлениях и в виде неосторожности (например, ст. 293 УК РФ).

3. Мотив. При отнесении деяния к коррупционной направленности необходимо наличие корыстного мотива, при этом при совершении должностного преступления корыстный мотив не является обязательным (например, ст. 286 УК РФ).

Также следует отметить, что понятие «должностное преступление» является уголовно-правовым, влияет на квалификацию деяния и имеет значение в уголовной правоприменительной практике. При этом преступление

коррупционной направленности имеет криминологическое и статистическое значение. Поэтому мы согласимся с рядом ученых, что данные виды преступлений взаимосвязаны и являются отчасти составляющими друг друга, что подтверждается практикой правоприменения при вменении деяний по совокупности составов преступлений, относящихся к коррупционным и к должностным.

Совершенно обоснован вывод авторов о том, что должностная и коррупционная преступность являются не равнозначными понятиями, но взаимодействующими видами преступности и, как показывает анализ статистических данных, материалов следственной и судебной практики, наиболее часто должностные лица совершают по корыстным мотивам преступления, предусмотренные частью 3 ст. 159, частью 3 ст. 160, статьями 290, 291, 291.1, 291.2, 294 УК РФ, которые согласно критериям отнесения преступления к коррупционному относятся к таковым в преобладающем большинстве случаев.

Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы представляет собой совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, обладающими статусом специального субъекта в виде должностного лица, с использованием своего должностного положения и служебных обязанностей по мотивам корыстной и иной личной заинтересованности с целью извлечения незаконной выгоды для себя и (или) для третьих лиц.

Иную личную заинтересованность следует приравнивать к корыстному мотиву из-за умысла на извлечение незаконной выгоды с использованием своего должностного положения и служебных полномочий. В связи с этим с целью полной и точной трактовки таких понятий, как «коррупция», «преступления коррупционной направленности», предлагается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

Таким образом, должностная преступность имеет двойственную природу криминологического и уголовно-правового толкования. Данная преступность

определяется как негативное социальное явление общественно опасных деяний, совершенных с использованием должностного положения.

Литература

1. Александров И.В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.

2. Боровских Р.Н., Чумаков А.В. Должностные преступления: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.

3. Вашкевич А.В., Крюков А.В., Никишкин А.В. Социально-криминологические факторы должностной и коррупционной преступности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2.

4. Денисович В.В., Царева Д.А. Понятие, состояние и тенденции развития преступлений, совершенных должностными лицами // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 3.

5. Долгова А.И. Криминология: Учеб. курс. М.: Норма: Инфра-М, 2019.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 5